

**ПРОЕКТ ЭЛЕКТРОННОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО
РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ ПРОИЗВОДНОЙ
ЛЕКСИКИ НА БАЗЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН ЛИЦА
СИНКРЕТИЧНОЙ СЕМАНТИКИ И ИХ СООТВЕТСТВИЙ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

О.В. Нагель, И.Г. Темникова

*Исследование поддержано Министерством образования
и науки Российской Федерации, грант № 14.Y26.31.0014.*

Аннотация. В статье рассматривается проблема словообразования как культурного языкового кода носителей языка, обсуждаются необходимость и принципы создания билингвального словаря производной лексики русского языка на примере русских производных имен синкретичной семантики, выполненного в виде гипертекста, встроенного в параллельный корпус. Производные имена лица синкретичной зоны русского словообразования представляются как культурные реалии, требующие особого подхода к анализу их семантики при изучении русского как иностранного и в практике перевода. В качестве модели, призванной продемонстрировать концепцию предлагаемого словаря производной лексики русского языка, предлагается рассмотреть морфологически сложные слова, построенные в соответствии со следующими словообразовательными типами: 1) отглагольные существительные с суффиксами -ун, -ок, -ач, -ух(а), -к(а), -ец, -ул(я), -ш(а), -уш(а), -ох(а) - ах(а), -яг(а), -ак(а), -л(а), -уг(а); 2) отаггективные существительные с суффиксами -ак, -ач, -к(а), -ух(а), -ец, -уш(а), -ышк(а), -иш, -аг(а), -уг(а), -ук(а), -ул(я); 3) отсубстантивные существительные с суффиксами -ач, -ан, -яг(а), -ун, -юх(а), -юш(а). Выбор данных словообразовательных типов обусловлен тем, что они находятся в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами, а именно мутационной и модификационной, и совмещают семантические процессы этих сфер. Организация словаря представляется авторам в виде наличия гиперссылок к основной словарной статье, расположенных на нескольких уровнях, что позволит сделать словарь максимально информативным, раскрывающим различные аспекты структурной и семантической специфики русских синкретичных производных и пополняющимся в результате получения новых результатов научных исследований. Данный словарь выполняет также экспланаторную функцию, поскольку он не только отвечает на вопрос, как переводится конкретное русское слово на английский язык, но и объясняет, почему в том или ином случае оно переводится разными способами. Словари предлагаемого формата способны в полном объеме раскрыть специфику национальной картины мира для не носителей языка, а также послужить базой для сопоставительных лингвистических, билингвальных и лингвокультурологических исследований.

Ключевые слова: производные имена лица синкретичной семантики; параллельный корпус; билингвальный словарь; электронный словарь.

Введение

В настоящее время словарно-справочная литература выступает не только как хранилище полезной информации, но и используется как вспомогательное средство в процессе классификации и систематизации окружающей действительности. Как отмечают исследователи, словари становятся более мобильными за счет применения компьютерных технологий, что дает возможность демонстрировать динамику развития языковых процессов и обозначать те области интересов, которые существуют в обществе [1]. Современные словари создаются на основе принципов функционализма, антропоцентризма и междисциплинарности. Кроме этого, развитие компьютерной лексикографии позволяет создавать интерактивные словари с разветвленной системой гипертекстовых ссылок, способных максимально расширить границы создаваемого словаря. Возможность уйти от ограничения объема и концептуального содержания позволяет говорить о специализированных билингвальных словарях как источниках информации о многих аспектах национальной языковой картины, закодированной в языковых знаках определенной природы.

Важно оговориться, что предлагаемая в данной статье концепция словаря ориентирована на пользователя, сознательно стремящегося овладеть тонкостями изучаемого языка. Предлагается новый формат донесения лингвистической теории до пользователей языка, в рамках которого каждая лексическая единица, требующая усвоения, сопровождается развернутым лингвистическим комментарием, основанным на материалах научных статей и диссертационных исследований.

Антропоцентрический принцип в лексикографии ориентирует исследователей на описание живого языка, функционирующего в реальном употреблении и отражающего языковое сознание носителей языка [2]. Такого рода информация призвана помочь проникнуть вглубь национальной культуры и ее языкового кода. Умение распознать закодированные смыслы в изучаемом языке и соотнести заложенные в них ценностные ориентиры с ориентирами родной культуры может способствовать успешной межкультурной коммуникации и более тесному социальному взаимодействию [3].

Морфологическая деривация является одним из примеров реализации культурного кода в языке. Производный знак выступает идеальным инструментом краткой, но в то же время семантически максимально концентрированной дискрипции реальности. Свернутость семантического содержания в емком производном языковом знаке расширяет границы его контекстуального прочтения, что требует более углубленных знаний о языке.

Концепция специализированного билингвального словаря русских производных имен

В данной статье предлагается концепция создания специализированного билингвального словаря русских производных имен синкретичной семантики. Актуальность создания словаря данного типа связана, прежде всего, с тем, что производные имена данной зоны русского словообразования рассматриваются как культурно специфические единицы, которые могут представлять некоторую сложность при овладении русским как иностранным и при переводе с русского языка на иностранный. Предполагается, что материалом для составления словаря послужат результаты многолетнего исследования авторами синкретичной зоны русского словообразования в структурном, функциональном и когнитивном аспектах [3–5].

Для того чтобы продемонстрировать концепцию предлагаемого словаря, предлагаем рассмотреть ее на примере организации словарных статей и гиперссылок для производных, образованных по следующим словообразовательным типам (СТ): 1) отглагольные с суффиксами *-ун, -ок, -ач, -ух(а), -к(а), -ец, -ул(я), -ш(а), -уш(а), -ох(а), -ах(а), -яг(а), -ак(а), -л(а), -уг(а)*; 2) отаъективные существительные с суффиксами *-ак, -ач, -к(а), -ух(а), -ец, -уш(а), -ышк(а), -иш, -аг(а), -уг(а), -ук(а), -ул(я)*; 3) отсубстантивные существительные с суффиксами *-ач, -ан, -яг(а), -ун, -юх(а), -юш(а)*. Эти СТ находятся в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами, а именно мутационной и модификационной, и совмещают семантические процессы данных сфер. Таким образом, выделенные СТ характеризуются свойством семантического совмещения номинативного и прагматического аспектов.

Рассматриваемые имена исследуются в ряду таких языковых единиц, как метафоры, культурные реалии, «говорящие» имена собственные и интертекстуальные вкрапления, которые представляют наибольшую сложность при восприятии иноязычной речи не носителем языка и в переводе в силу культурной специфики их семантики.

При анализе синкретичных производных в аспекте их перевода на английский язык был выявлен весьма широкий спектр способов репрезентации смыслов, соотносимых с синкретичными дериватами русскоязычных текстов [3–5]. В качестве основных выделены следующие способы перевода синкретичных производных на английский язык:

1. Перевод при помощи производных слов, созданных по словообразовательным моделям английского языка: было выявлено использование двух основных СТ английского языка при переводе синкретичных производных: «осн. гл. + суф. *-er*» (*работяга – worker*) и «осн. гл. / сущ. / прилаг. + суф. *-art, -y, -ian, -ton, -ie, -kin*» (*хвастун – braggart; де-ляга – smarty; пошляк – vulgarian; простак – simpleton; милот – laddie*;

пузан – *tummy, fattykins* и т.д.). Данные СТ в английском языке объединяет то, что семантически они тоже могут быть охарактеризованы как синкретичные, так как в их семантике отмечается фиксация совмещения номинативного и прагматического аспектов номинации.

2. Перевод при помощи оценочных непроизводных существительных. Синкретичный дериват может быть переведен и непроизводными оценочными соответствиями. Данная лексика функционально направлена на выражение отношения говорящего к именуемому лицу и характеризуется как стилистически маркированная: «разговорные», «устаревшие», «неформальные», «ласкательные», «уничижительные» (например, *миляга* – *friend*; *чудак* – *crank*; *простак* – *yokel*).

3. Перевод при помощи предикативных и полупредикативных конструкций. Мы выделяем следующие варианты английских дескрипций русских синкретичных дериватов:

1) прилагательное + существительное: *гуляка* – *a rakish boy* (*гуляющий, распущенный человек*);

2) причастие настоящего времени + существительное: *кривляка* – *a grimacing man* (*гримасничающий человек*);

3) прошедшее причастие + существительное: *бородач* – *bearded man* (*бородатый человек*);

4) существительное, сопровождаемое объектным актантом: *игрок* – *card / chess / billiard / poker player* (*карточный / шахматный / бильярдный / покерный игрок*);

5) идиоматические обороты: *доходяга* – *walking dead* (*ходячий мертвец*);

6) конструкции принадлежности с предлогом *with* / «с»: *бородач* – *man with a big beard* (*человек с большой бородой*);

7) развернутые характеризующие дескрипции предложенческого типа: *хвастун* – *man who boasts* «человек, который хвастает».

Предложенная типология вариантов перевода данного слоя русской лексики может служить демонстрацией неоднозначности семантического прочтения синкретичных производных в условиях их контекстного функционирования, что требует пояснения для начинающих переводчиков и изучающих русский язык.

Необходимо отметить, что современные онлайн-словари уже ориентированы на то, чтобы предоставлять информацию о возможных контекстных эквивалентах, т.е. раскрывать реальное функционирование языковых единиц в языковых парах. Так, в онлайн-словаре Коллинз [6] наряду с предлагаемым внеконтекстным эквивалентом производного имени **работяга**: *разг. workhorse, fig.* предлагается ссылка на примеры употребления слова, где представлены разнообразные варианты перевода данного производного в контексте (табл. 1).

Таблица 1

**Контексты употребления производного *работяга* и варианты его перевода
(выборка из онлайн-словаря Коллинз [6])**

Русский вариант	Английский вариант
<ul style="list-style-type: none"> • А тебя кто спрашивал, работяга? • Но вам следует это знать... Вад такой работяга. • На первый взгляд, парень выглядит как обычный работяга. • Итак, он работяга... автомеханик-итальянец из Бостона. • А ты наслаждайся работой, работяга. • Просто поговори с ним как работяга с работягой. • Или ты скучающая домохозяйка, а я крепкий работяга, • Нужна, но я менеджер, а не обычный работяга. • Ты проделал много работы, работяга? • Ты работяга, и верен как пес. • Ты сообразительна, работяга и упряма. • Противно смотреть, как глава серьезной компании ведет себя, как работяга. • У нас тут... обычный работяга, на чью семью напали, а он за них вступился. • Что за работяга, что за Берд? • Нет, но прими во внимание, что когда коп в отставке говорит, что он не чувствует личной связи с комиссаром, то это звучит, как если бы работяга с конвейера сказал, что не чувствует личной связи с президентом компании. • Все в порядке, мистер Работяга. • Простой работяга, которому не привыкать. • Ты толстый, ленивый, сквернословящий ирландский католик работяга, чрезмерно выпивающий и едва обеспечивающий свою семью. • Работяга из Маунт-Киско выступает в роли Золушки 	<ul style="list-style-type: none"> • Who asked you, working man? • But you know all this, this Vade is a hard worker. • At first glance, guy seems like a normal, working class guy. • All right, he's a blue-collar... Boston-Italian auto mechanic. • You enjoy working, worker man. Ha. • Just talk to him like working guy to working guy. • Or you're a bored housewife, and I'm a strapping drift. • I do, but I am management, not a common laborer. • Did you get a lot of work done, workerman? • You are a hard worker, and you're loyal to a fault. • You're smart, hardworking, bullheaded. • It's disgusting to see the head of a big company being noisier than his drivers. • We're talking about a... a hardworking man whose family was attacked, and he-he stood up for them. • What working' man, what Bird? • No, but if you take into account that when a retiring cop says he didn't feel a personal connection with the PC, it's kind of like an assembly line worker saying he didn't feel a personal connection with the company's president. • It's okay, Mr. Sweaters. • Working class lad, gets the old shake down. • You are a fat, lazy, abusive, blue-collar Irish Catholic dad who drinks way too much and barely makes enough money to support his family. • The blue collar kid from Mount Kisco is trying to wear Cinderella's slipper

Рассмотрим более подробно основные разделы предлагаемого билингвального словаря русских производных слов синкретичной семантики. Как отмечалось выше, информация, используемая в словаре, уже была опубликована авторами ранее в формате статей, прошедших научное рецензирование, что может служить показателем ее достоверности.

Предлагается организовать словарь в виде гипертекстового приложения к параллельному корпусу текстов на русском и английском языках, содержащих производные имена синкретичной семантики в естественных речевых контекстах. Каждый контекст будет связан гиперссылкой с основной словарной статьей, содержащей структурированную информацию о структурной и семантической характеристике производного имени, семантической специфике синкретичных СТ, семантической характеристике суффиксов, семантике производных слов синкретичной зоны, а также о текстовой актуализации семантических компонентов синкретичных дериватов, организованную в виде нескольких уровней, представляющих собой страницы, последовательно связанные гипертекстовыми ссылками.

Уровень 1. Основная словарная статья

Учитывая тот факт, что мы предлагаем билингвальный словарь, основная словарная статья включает все возможные варианты перевода синкретичных производных на материале анализа переводных вариантов контекстов, содержащих русские именные производные синкретичной семантики. Результаты детального анализа англоязычных эквивалентов синкретичных производных в контекстах выявляют большое разнообразие возможных соответствий, что требует объяснения как для изучающих русский язык, так и для переводчиков, работающих в языковой паре русский–английский.

Так, например, словарная статья предлагаемого билингвального словаря русских производных имен синкретичной семантики для производного имени **чудак** может содержать следующий список из 73 соответствий: *a prank, weirdies / weirdos, an odd duck (2 паза), an odd one, an odd fellow (2 паза), an odd'un, that bloke, an odd man, What odd chaps, this odd personage, goat, codger, a freak (5 паз), the fool (2 паза), crank (6 паз), faddist, a nut, bizarre hero, silly, crazy, a crazy bastard, a crazy man, a queer man, a queer lot, a queer fellow (8 паз), a queer person, you queer soul, a queer bitch, a queer character (2 паза) of a callant, queer ducks (2 паза), a queer customer, a queer fish (7 паз), the queer creature (2 паза), Thou art a queer fellow, crackpots, It's sort of funny, with funny fancies, a sad, screwed-up type guy, a fellow, What a marvel! (2 паза), an eccentric (7 паз) loner / fellow, an eccentric (11 паз), an eccentric sort of person, those originals (an original), a leg puller, such a character, a strange one, a stranger, a strange fellow, a strange being, a strange creature, The funny fellow (4 паза), a rum fellow! (2 паза), Wot a rum chap!, was hopelessly 'rum-ti-too', gink, the geezer, As bad as the intruders, they're a cranky lot, so droll, the awkward, you funny beggar, that man over there, the most extraordinary lad, to be original and genuine crank, all manner of*

cranks, absurd fellow, is so droll, is rather peculiar (2 паза), 'You're a soft customer, an old ghost, an old picter-card born, odd-looking men, old fogey.

Необходимо пояснить, что данный список взят не из существующих билингвальных словарей, а является результатом проведенного анализа переводов контекстов Параллельного подкорпуса НКРЯ [7], содержащих производную единицу **чудак**, т.е. представляет собой результат интерпретационной деятельности переводчика, что объясняет наличие таких вариантов перевода, как *It's sort of funny, that man over there, a fellow* и т.д.

Такое разнообразие вариантов перевода и их структурная неоднозначность вызваны спецификой семантического наполнения синкретичного производного и особенностями его функционирования. Соответственно, с главной страницы словаря возможен переход на страницы, содержащие информацию о структурной и семантической специфике производного слова.

Принципиальной установкой содержания предлагаемого словаря является то, что при представлении значения русского производного имени и предлагаемого иноязычного эквивалента необходимо создавать **гипертекстовую ссылку** на подробную информацию о семантике всех компонентов производного имени (общая семантическая характеристика словообразовательного типа, характеристика семантики суффикса и производящего слова).

Уровень 2. Структурная и семантическая характеристика производного имени

Структурная и семантическая характеристика производного имени **чудак** включает лексическое значение производящего слова, лексико-семантический разряд производящего слова, значение словообразовательного типа, лексическое значение производного имени, которые могут быть представлены в следующем виде (табл. 2).

Производное имя **чудак**, будучи синкретичным производным, обозначает понятие, которое также является синкретичным, так как расположено на границе пересечения таких категорий, как «странность», «чуждость», «свой / чужой», «необычность», что и делает производную единицу **чудак** с потенциально активными компонентами пропозициональной структуры достаточно контекстоемкой. Основная пропозиция производного **чудак** организуется предикатом, в данном случае прилагательным, выражающим качество лица, а зависимая отражает факт отклонения от нормы, некую концентрацию признака: **чудной – чудак** «тот, кто характеризуется признаком “чудаковатости” больше нормы».

Таблица 2

Структурная и семантическая характеристика производного имени *чудак*

Лексическое значение производящего слова	ЛСР производящего слова	Значение СТ основа прилагательного + суф. -ак	Лексическое значение производного имени
<i>чудной</i> «разг. странный, удивляющий своей необычностью»	Прилагательные, обозначающие признаки человека, интеллектуальные свойства и состояния личности, черты характера человека	Существительные с суф. -ак (орфогр. также -як) / -чак называют предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом. Тип проявляет продуктивность в разг. речи и просторечии (более подробно о словообразовательных типах)	<i>чуд'ак</i> – тот, кто часто ведет себя странно, чудно

Уровень 3. Семантическая специфика синкретичных словообразовательных типов

В содержании таблицы «Структурная и семантическая характеристика производного имени *чудак*» предполагается активная гиперссылка «*(более подробно о словообразовательных типах)*» для более глубокого изучения словообразовательных механизмов в русском языке. Активируя данную ссылку, пользователь попадает на страницу, содержащую развернутый комментарий о синкретичных словообразовательных типах русского языка.

Цель синкретичной словообразовательной зоны русского языка – именовать человека во всем многообразии его характеристик и выразить отношение говорящего к тому, насколько данный человек вписывается в существующую нормативную картину и как на это реагирует говорящий. Каждое синкретичное производное ориентировано на объективацию конкретной характеристики человека. Соответственно, исследование всего спектра значений, выражаемых в рамках синкретичных СТ, позволяет эксплицировать своеобразие носителя русского языка в наборе параметров характеристики человека, значимых в русской картине мира.

С одной стороны, производные данных СТ имеют общую логическую основу – пропозицию характеризующего типа. На основе пропозиции этого типа осуществляется именование предмета / лица через установление его отношений с окружающими явлениями и приписывание ему признаков: *кривляка* «тот, кто кривляется» (отглагольный СТ), *пошляк* «тот, кто ведет себя пошло» (отадъективный СТ), *пузан* «тот, у

кого пузо» (отсубстантивный СТ). С другой стороны, специфичностью данной пропозиции в рамках синкретичного деривата является наличие ограничительного характеризующего содержания. Схематично данное свойство можно представить следующим образом: X имеет отношение к Y, при этом Y характеризуется признаком A. Синкретичные дериваты характеризуются как структуры полипропозитивные [8].

Словообразовательное значение (СЗ) синкретичных типов, будучи структурой полипропозитивной, включает в себя как пропозицию, содержащую объективную информацию, не зависящую от ситуации речевого общения и ее участников, так и пропозицию, отражающую разноплановые отношения субъекта речи, рационально-эмоциональную оценку. Именно зависимая пропозиция в процессе словообразовательного акта формирует модальную рамку. Рациональная оценка, фиксирующая отклонения от нормы, является основой возникновения субъективной оценки. Следовательно, мотивационная формула семантики синкретичных типов включает «схему пропозиционального отношения (S – P) (S – P) и модальную рамку Mod (obj и subj)».

В семантическом фокусе синкретичных имен находится факт отклонения от стандарта, нормы по данному признаку: *болтун* «тот, кто болтает больше нормы, любит это делать», *космач* «тот, кто очень косматый, что превышает установленную социумом норму», *носач* «тот, кто имеет нос, но говорящий считает, что он превышает норму по размеру».

Спецификой русского языка является не только обилие оценочной лексики вследствие склонности русского характера к моралистике (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, Вежбицка, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, В.Д. Девкин, Г.Г. Кошель, Н.А. Лукьянова, Э. Сепир, В.Н. Телия, С.С. Хидекель и т.д.), но и то, что русский язык имеет исключительно богатый арсенал именно словообразовательных средств для придания оценочности межличностным отношениям. Учитывая, что в русском языке все три сферы словообразования (мутационная, синтаксическая и модификационная) связаны не только с логическим мышлением, но и с другими сферами сознания, в том числе и с эмоциональной, синкретизм словообразовательной семантики, т.е. ее ориентация на выражение как диктумных, так и модусных смыслов, с акцентом на эмоциональную составляющую, может рассматриваться как культурный код оценочного поведения в русской лингвокультуре. Разнообразие словообразовательных средств для выражения оценки и их активное использование свидетельствуют в пользу высокой контекстуальности русской культуры, так как словообразовательные средства позволяют носителю русского языка не выражать оценку дискретно, а упаковать ее в структурно и коммуникативно емкий производный знак. Суффиксу в данном процессе отводится главенствующая роль. Так, модификационная сфера русского суффиксального словообразования,

ориентированная на производство оценочных наименований, дает возможность говорящему использовать уменьшительно-ласкательные модели для выражения негативного отношения (*человечек, работёнка, умишко и т.п.*), а усилительно-увеличительные модели – для положительной оценки (*умище, голосище и т.п.*). В научной литературе достаточно подробно изучены русские уменьшительно-ласкательные суффиксы [8–10] и усилительно-увеличительные (аугментативы) в рамках модификационной зоны [11] как ядерной зоны русского оценочного словообразования.

В зависимости от задачи поиска на странице также содержится информация о запрашиваемой единице, в данном случае это слово **чудак**, приводится его мотивационная формула: «Некто S2 полагает, что S1 характеризуется Р чудной, при этом $P \neq N$ (M1ql), и S1 чудной Р всегда, часто, характеризуется, следовательно, чудной $P' > N$ (M2qn) => и это вызывает реакцию (M3), в данном случае в спектре от “положительного” до “отрицательного”».

Далее предлагается дополнительная активная ссылка «**(более подробно о синкретичных словообразовательных суффиксах)**» для тех, кому интересна детальная информация о суффиксах, входящих в состав синкретичных типов.

Уровень 4. Семантическая характеристика суффиксов, входящих в синкретичную зону русского словообразования

Суффиксы синкретичной зоны русского словообразования относятся к СТ, которые ориентированы на создание оценочных именований лица. Входящие в их состав суффиксы характеризуются либо всеми тремя аспектами коннотативного значения (стилевой, оценочный и экспрессивный), либо двумя, либо каким-то одним. Соответственно, мы можем утверждать, что все они являются оценочно и эмоционально нагруженными с разным уровнем интенсивности этой нагрузки. Для разграничения уровня интенсивности данной нагрузки мы при их классификации используем термины «**более эмоциональные суффиксы**» и «**менее эмоциональные суффиксы**».

Все анализируемые суффиксы, входящие в состав синкретичных СТ, классифицируются на две группы в соответствии с их оценочной валентностью, т.е. способностью присоединяться к оценочно-нейтральным (Тип 1) и оценочным мотивирующим (Тип 2).

Семантические свойства суффиксов определяются тремя основными параметрами: стилевыми (сфера употребления языка), оценочными (выражение положительного или отрицательного отношения к предмету речи) и экспрессивными (указание на силу эмоционального воздействия, заключенную в слове). Общая характеристика данных па-

раметров каждого суффикса в составе СТ представлена в Русской грамматике (РГ) [12]. Например, рассмотрим описание суффикса *-ышк(a)* в составе СТ (прилагательное + *-ышк(a)*): «Существительные общ. р. с суф. *-ышк(a)* называют лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, с дополнительным **оттенком невзрослости и ласкательной окраской**: *голышка, дурнышка, коротышка, малышка, худышка*. Тип проявляет **продуктивность в разг. речи**» [Там же. С. 175]. Как мы видим, в РГ указаны сфера употребления производных с данным суффиксом (в разг. речи), его экспрессивность и оценочный компонент (отенок невзрослости и ласкательная окраска). Причем оценочный компонент включает в себя как стилистическую, так и экспрессивную характеристики: разговорная речь чаще характеризуется как ненорма и оценивается как отрицательная, как и оттенок невзрослости, а ласкательная окраска больше характерна для положительного отношения. Необходимо оговориться, что в нашей работе оценка осмысливается и как положительная или отрицательная характеристика объекта, и как признание или непризнание его соответствия или несоответствия каким-либо ценностным критериям. В фокусе внимания находится выяснение факта отклонения от обычного (нормативного) стереотипа-представления и роль каждого компонента СТ в выражении данного факта.

Стилевой и экспрессивный параметр семантики суффикса может быть эксплицирован (маркирован) или не эксплицирован (не маркирован) в РГ [Там же. С. 152], например, значение СТ с суффиксом *-х(a)* описано следующим образом: «Существительные общ. и жен. р. с суф. *-х(a)/-ох(a)* называют лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (**с оттенком неодобрения**). Тип обнаруживает продуктивность в **разг. речи и просторечии**» [Там же]. Значение СТ с суффиксом *-ок* в данной грамматике характеризуется так: «Слова с суф. *-ок* имеют общее значение “лицо или предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом”» [Там же. С. 146]. Как мы видим, при характеристике СТ с суффиксом *-ок* в РГ не отмечается стилистическая и экспрессивная маркированность, между тем, производные с данным суффиксом обозначают лицо, которое **имеет склонность к названному действию** или делает это **часто**, что в свою очередь вызывает оценку со стороны окружающих. Последнее может выражаться в использовании оценочного прилагательного. Рассмотрим, например, употребление производного слова *ходок*, которое может употребляться в двух значениях: *человек, который много ходит*, что может оцениваться как хорошо (здесь и далее примеры взяты из НКРЯ): *Хороший ходок, художник, он исходил и запечатлел в акварелях каждый уголок Коктебельской долины* [Юрий Черниченко. Небесная глина (1968) // Юность. 1969], и во втором значении *ходок* – это

человек, который имеет интимные отношения со многими женщинами, что в социуме оценивается как плохо (так как отсутствие качества не ходок оценивается хорошо: *Хоть одной женщине повезло*): – Она зашла чуть вперед и с улыбкой заглянула ему в лицо. – А?.. – Нет, – помотал головой Медведев. – Не ходок. – *Хоть одной женщине повезло*. – Она убрала в сумочку помаду и зеркальце. – Вообще, приятно, когда мужчина о своей жене плохо не говорит [Дмитрий Каралис. Роман с героиней // Звезда. 2001], но в то же время может и вызывать восхищение: *Кажись бы, маленький, да приземистый, и слабенок, и жиденек, что ивовый прут, поглядеть, кажись, не на что, а по женской части ух какой ходок* [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881)].

Соответственно, в связи с тем, что оценочность и экспрессивная маркированность у производных с суффиксом *-ок* проявляются только в контексте, мы классифицируем данный суффикс, как и подобные ему, как **менее эмоционально-оценочный**, а суффикс *-х(а)/-ох(а)* – как **более эмоционально-оценочный**. Таким образом, мы классифицируем входящие в состав синкретичных СТ суффиксы на основе стилистических и экспрессивных помет, зарегистрированных в РГ [12], а в некоторых случаях (см. ниже для суффиксов *-ка*, *-ач*, *-ан*) – на основе помет в толковых словарях для значений производных, содержащих эти суффиксы, но при условии отсутствия оценочного компонента значения у мотивирующей единицы (например, *рифмач*, *политикан*). Предлагаемая нами классификация используется, прежде всего, для того, чтобы эксплицировать словообразовательные механизмы создания оценочного наименования, т.е. выявить природу оценки и ее знака: наследуется ли она от мотивирующей единицы либо же именно суффикс вносит оценочную и эмоциональную коннотацию.

В соответствии с РГ, среди суффиксов, участвующих в создании синкретичных производных наименований лица, к **более эмоционально-оценочным** мы отнесли 13, а к **менее эмоционально-оценочным** суффиксам – 5. Значения суффиксов даются по РГ (табл. 3).

Как представлено в табл. 3, только три суффикса из анализируемых занимают срединное положение (показано стрелками). Это объясняется тем, что, как мы уже отмечали, в РГ либо нет четкого указания на параметры коннотации, т.е. нет помет (суффикс *-к(а)*), либо помета дается только для отдельных производных слов, образованных в рамках данного СТ, например, «с оттенком неодобрения» для конкретных производных *рифмач* (суф. *-ач*) или *критикан* (суф. *-ан*), но не для *голован*, *ушан* и т.д. Соответственно, мы классифицируем данные суффиксы по количественному превосходству производных со стилистическими и экспрессивными пометами в словарях.

Таблица 3

**Классификация суффиксов синкретичной семантики по степени интенсивности
оценочного значения интенсивности**

Более эмоционально-оценочные суффиксы (маркированные)	Зона пе- рехода	Менее эмоционально-оценочные суффиксы (немаркированные)
Суфф. -ак(а) – «с оттенком неодобре- ния или иронии» / в разг. речи и про- сторечии		Суфф. -ун, орфогр. также -юн
Суффикс - а з(а) – «имеет фамильярную окраску» / разг. речи и просторечии		Суфф. -ок
Суффикс -ух(а), орфогр. также -юх(а) – «с оттенком неодобрения» / в разг. речи и просторечии		Суфф. -ец / -нец
Суфф. -иш(а)/-уш(а), орфогр. также -юш(а) – «с оттенком неодобрения / с оттенком ласкательности» / в разг. речи		
Суфф. -ушк(а) – «с оттенком неодоб- рения / с оттенком ласкательности» / в разг. речи и просторечии		
← Суффикс -к(а) / в разг. речи		
	Суфф. -ач – в разг. речи и просторечии → Суфф. -ан	
Суффикс -л- – «с экспрессией неодоб- рения» / устар. и прост.		
Суффикс -ул(я), орфогр. также -юл(я) «с элементом значения незрелости (детск. речь)» / в разг. речи		
Существительные с суфф. -иш, орфогр. также -ыш – «с экспрессивной окрас- кой – ласкательной или пренебрежи- тельной» / в разг. речи		
Суфф. -ышк(а) – «с дополнительным оттенком незрелости и ласкатель- ной окраской» / в разг. речи		
Суфф. - у з(а), орфогр. -юз(а) – «имеет фамильярную окраску» / в разг. речи и просторечии		
Суфф. -юк(а) – «с уничижительной окраской» / в разг. речи и просторечии		
Суфф. -х(а)/-ох(а) – «с оттенком не- одобрения» / в разг. речи и просторе- чии		

Суффикс -к(а) относится к более эмоционально-оценочным, так как в зоне синкретичного словообразования он имеет тенденцию соединяться с суфф. -уш / -аш (болтушка, хохотушка, говорушка, неваляш-ка и т.д.), а также присоединяться к оценочными мотивирующими (ла-комка, притворяшка, зазнайка, выскочка и т.д.).

Суффиксы *-ач* и *-ан* мы относим к менее эмоционально-оценочным по ряду причин. Во-первых, суф *-ач* отмечается только стилистической пометой («разг.», «простореч.»), но не экспрессивной («с оттенком неодобрения», «уничижения»). Во-вторых, несмотря на то что мы анализируем такие оценочные наименования лица, как *носач*, *головач*, *волосач* и т.д., данные наименования являются более распространенными при характеристике животных, где оценивается характерный / интенсивный телесный признак, но не актуализируется эмоциональность (ср. *головáč* м. *Птица, обитающая в лесах Центральной и Южной Америки, бородач* м. *Большая хищная горная птица семейства соколиных, имеющая щетинистые перья под клювом*). Наиболее частотные именовании человека с этим суффиксом (*усач* и *бородач*) также чаще используются с неактивной эмоциональной оценкой (*Усач подошел к дверям – не тем, на которых белела надпись «Не прислоняться!»* [Алесь Пашкевич. Сим победиши // Сибирские огни. 2013]); – *сияя, отозвался усач, ставя на стекло прилавка чашечку кофе и блюдце с чуррос, кручеными трубочками из жареного теста* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]; *На решке был изображен какой-то местный бородач, а по кругу русскими буквами написано: «ЛЕПТА»* [Дина Рубина. Окна. 2011]; *Бородач в оранжевом спасательном жилете рассказывает о чем-то, стоя на надувном плоту*. [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]. Аналогично суф. *-ан* используется для создания наименований животных (*Уш'ан, -а, м. Летучая мышь с большими ушами. Лобáн, рыба семейства кефалей. Длина до 90 см, масса до 6,7 кг*), но этот же суффикс используется в таких оценочных наименованиях, как *интриган*, *политикан*, *критикан* и *смутьян*, в которых актуализирован оттенок неодобрения. При этом важно отметить, что в такого рода наименованиях эмоциональная оценка порождается, скорее всего, мотивирующей единицей (*интрига*, *критика*, *смута*), а в случае с производным *политикан* природа эмоциональной оценки в семантике остается открытой.

Для более подробной информации о производящих единицах синкретичной зоны вообще и о производящей единицы интересующего пользователя производного слова *чудак* в частности необходимо перейти по ссылке «(более подробно о производящих словах)».

Уровень 5. Семантические характеристики производных слов синкретичной зоны

Производящей базой для СТ «осн. прилаг. + суф. *-ак*»; «осн. прилаг. + суф. *-ул(я)*»; «осн. прилаг. + суф. *-уш(а)*»; «осн. прилаг. + суф. *-аг(а)*»; «осн. прилаг. + суф. *-иш*, *-ышк(а)*»; «осн. прилаг. + суф. *-уг(а)*»; «осн. прилаг. + суф. *-ук(а)*»; «осн. прилаг. + суф. *-ух(а)*» выступают прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния лич-

ности, черты характера человека, не соответствующие нормативным представлениям (например, *капризный* «своенравный, своевольный, с постоянными капризами»), и прилагательные, обозначающие ненормативные признаки человека, определяемые его физической природой (например, *крохотный* «разг. совсем маленький»); прилагательные, которые выражают оценку (например, *дорогой* «любезный, милый, любимый»); прилагательные, обозначающие ненормативный социальный статус, образ жизни человека (например, *холостой* «неженатый, одинокий, не вступивший в брак»).

Производные СТ «осн. гл. + суф. -яг(а)» имеют в качестве мотивирующего глагола глаголы социальной деятельности. Сюда же входят глаголы осуществления с семантикой «совершать, выполнять какое-либо дело, работу». Эмотивный спектр в данном случае варьирует от «одобрения» *работать* «выполнять к.-л. деятельность» – *работяга* «тот, кто хорошо, старательно работает», *трудиться* «заниматься каким-л. трудом, проводить время в работе» – *трудога* «тот, кто отличается трудолюбием» до «осуждения»: *делать* «действовать, проявлять деятельность, заниматься, быть занятым чем-либо» – *деляга* разг. фам. «тот, кто ловко устраивает свои дела, не стесняется в средствах для достижения своих корыстных целей». Производные СТ «осн. гл. + суф. -уш(а)»; «осн. гл. + суф. -ушк(а)» и «осн. гл. + суф. -ух(а)» имеют в качестве мотивирующего глагола глагол речевого общения с типовой семантикой «разговаривать друг с другом о чем-либо, обмениваясь своими мнениями, суждениями». Эмотивный модус тяготеет к выражению «ласкательного» отношения: *говорить* «выражать устной речью какие-нибудь мысли, устно сообщать что-нибудь» – *говоруша* «охочий говорить болтун, краснобай, рассказчик» за счет соответствующей маркированности суффикса -уш(а) и «с оттенком неодобрения» для суф. -ух(а) и двойной маркированности суф. -ушк(а).

В качестве производящей единицы для производных СТ «осн. гл. + суф. -ун»; «осн. гл. + суф. -ач»; «осн. гл. + суф. -ея»; «осн. гл. + суф. -ан» выступают оценочные глаголы звучания, которые передают нестандартное звучание человека (например, *визжать*). Как утверждает Н.А. Мишанкина [13], звучание (и вообще всякое проявление человека, все, относящееся к нему) оценивается и переживается. В данных глаголах представлен акустический параметр звучания, а именно отклонения от нормативной шкалы акустических параметров: шумность, хаотичность, излишняя интенсивность, резкость, глухость, излишняя протяжность звучания, что оценивается негативно. Также в качестве мотивирующей единицы для данных СТ могут выступать глаголы владения, отражающие владение в обход закона, норм ведения дел в сфере общественных и деловых отношений, в том числе глаголы получения в свое распоряжение с типовой семантикой «получать что-либо, приобретая, занимая, добываясь чего-либо различными способами», где конкретизируется эмотивно-

оценочное отношение «осуждения», отражающее оценку действий как идущих (например, *нести* «воровать что-либо с места работы»); глаголы ненормативного поступка и поведения (например, *капризничать*).

Производящей базой для СТ «осн. прилаг. + суф. -ач» выступают прилагательные, обозначающие неординарные интеллектуальные свойства, способности и состояния личности, черты характера человека (например, *меткий*); прилагательные, обозначающие ненормативные признаки социального статуса, образа жизни человека (например, *богатый*); прилагательные, обозначающие ненормативные признаки человека, определяемые его физической природой (например, *сильный*). Спектр эмоционального отношения, направленный на проявление признака больше нормы, в данном случае также варьирует в пределах группы прилагательных от положительного «одобрительно», «восхищение» и т.д. до отрицательного «осуждение»: *ловкий* «изворотливый, хитрый», *меткий* «обладающий способностью попадать в цель», *лихой* «удалой, молодецкий, быстрый, стремительный».

Производящей базой для СТ «осн. прилаг. + суф. -ок» выступает прилагательное, которое выражает оценку: *милый* «располагающий к себе, хороший». Мотивирующую основу СТ «осн. сущ. + суф. -ан» составляют существительные, обозначающие части тела ненормативных размеров (например, *пузо*), и существительные, обозначающие ненормативные социальные явления (например, *интрига*).

В качестве мотивирующих основ СТ «осн. гл. + суф. -к(а)»; «осн. гл. + суф. -ак (а)»; «осн. гл. + суф. -ла»; «осн. гл. + суф. -яг(а)»; «осн. гл. + суф. -уг(а)»; «осн. гл. + суф. -ух(а)»; «осн. гл. + суф. -ох(а) ух(а)»; «осн. гл. + суф. -ул(я)» и «осн. гл. + суф. -уша, -ш(а)»; «осн. гл. + суф. -шк(а)» выступают глаголы ненормативного физиологического действия (например, *лакомится*); глаголы ненормативного поступка и поведения (например, *заснаваться*); глаголы характеризованной речевой деятельности (например, *тараторить*); глаголы звучания с типовой семантикой отклонения от нормы (например, *орать*); глаголы ненормативного образа жизни (например, *объесть* «съев много, причинить кому-л. ущерб»); глаголы ненормативных межличностных отношений (например, прилипнуть «перен. неотступно следовать за кем-л.»); глаголы ненормативной интеллектуальной деятельности (например, *зубрить*); глаголы владения, куда входят глаголы получения в свое распоряжение с семантикой получения нечестным, ненормативным путем (например, *обдирать* «перен. разг. обирать, разорять, брать с кого-л. непомерно высокую цену»).

Уровень 6. Текстовая актуализация семантических компонентов синкретичных дериватов

Данная ссылка открывает доступ к информации об особенностях текстового функционирования русских синкретичных производных,

которая ориентирована на то, чтобы объяснить возможность использования широкого спектра английских соответствий для русских производных синкретичной семантики.

Анализируемая производная лексика синкретичных словообразовательных типов именует человека посредством обозначения одного из его признаков, относясь, таким образом, к именам *качественным*. Для качественных имен первична функция предиката в высказываниях с логическим отношением качественной характеристики, так как они фиксируют некоторый признак лица как его постоянное качество, свойство. Качественные имена, выполняя функцию предиката, формируют смысл высказываний с логическим отношением *качественной характеристики* [14. С. 54–61].

Двойственная ориентация при выражении смысла в рамках производного диктует свои правила текстового функционирования. В тексте в синкретичном деривате в зависимости от коммуникативного задания актуализируются либо пропозитивное (S, P), либо модальное содержание (M2, M3), что проявляется в процессах текстового согласования по признакам как объективной, так и субъективной модальности. Обнаруживается конкретизация разных элементов пропозициональной формулы и модальной рамки как элементов расчлененной структуры. Подробно данный аспект представлен в работе автора [5], где отмечается, что синкретичный дериват входит в высказывание не линейно, а радиально, как бы «цепляясь» каждым ответвлением своей семантики, каждым своим имплицитным модусом, за конкретное средство выражения для создания целостного высказывания. Каждый элемент этой расчлененной семантической структуры может характеризоваться определенным набором текстовых уточнителей и степенью активации.

Степень активации разных компонентов деривационной структуры синкретичного имени в данных позициях может быть эксплицирована согласованием с другими формальными синтаксическими средствами в высказывании. При этом в словообразовательной структуре синкретичного деривата активированным оказывается не только пропозитивный смысл качественной характеристики, но и смыслы субъективной модальности (рациональной и эмоциональной оценки). Так как признак, положенный в основу именования, оценивается говорящим как проявляемый больше или меньше нормы, именно при отклонении от нормы говорящий может использовать данную номинацию по отношению к некоторому человеку. Цель подобного именования – передать отношение говорящего к выделенному качеству человека, оценить его.

Во внутренней пропозитивной структуре производных фиксируется точка зрения говорящего, именующего субъекта, в виде смыслов субъективной модальности: рациональной и эмоциональной оценки. При использовании говорящим этих имен именно оценочная семантика находится в коммуникативном фокусе [15. С. 97]. Посредством синкре-

тичного деривата говорящий осуществляет особое коммуникативное намерение, ему необходимо выразить свое отношение к признаку, который, во-первых, фиксируется говорящим как проявляемый субъектом больше нормы (М2) и, во-вторых, оценивается как положительный или отрицательный для данного говорящего и данной ситуации.

Таким образом, расчлененная пропозитивная структура синкретичного деривата, осложненная модальностью, может быть активно использована при текстообразовании за счет взаимодействия элементов СЗ синкретичного имени с элементами текста. Каждый компонент пропозитивной структуры характеризуется определенным набором текстовых актуализаторов, выраженных различными языковыми средствами.

Активация предикатного компонента пропозициональной структуры деривата происходит посредством помещения синкретичного имени в однородный ряд сказуемых, его сочетанием с другими синкретичными наименованиями, в позиции деривата в определенном характеризующем ряду с противопоставлением или отрицанием *не*, сочетанием деривата с неопределенным местоимением и прилагательным и экспликацией его актантных связей.

Активация субъектного компонента пропозитивной структуры синкретичного деривата происходит за счет сочетания данного компонента с семантикой прилагательного.

Активация эмотивного модуса отмечается в том случае, если синкретичное имя употреблено в односоставном номинативном предложении, в конструкции эмфатических повторов с восклицанием и эмфатическими частицами. Актуализация эмотивного отношения происходит за счет взаимодействия эмотивного компонента синкретичного деривата с семантикой слов автора в предложении, выражающих его отношение, его соотношения с обобщенной оценкой положения дел и маркерами позиции говорящего, выраженными разными языковыми средствами.

Активность расчлененной структуры синкретичного деривата наглядно демонстрируется за счет одновременной актуализации предикатного компонента и модусных смыслов синкретичного имени в сочетании с общеоценочными и частнооценочными прилагательными и определенными местоимениями [5].

Таким образом, в зависимости от актуальности того или иного компонента пропозитивного содержания синкретичного имени возможны различные варианты его перевода. Так, в процессе перевода производного имени *чудак* переводчик может применять опущение, при этом извлекается не вся семантика слова, а именно его денотативный компонент, а эмотивный компонент сохраняется и передается совместными усилиями сразу несколькими эмоционально нагруженными средствами: Uh... But why?

Примеры:

Оригинал: А м е т и с т о в. Чего ж вы обиделись? Вот чудак человек! Между людьми одного круга... Да и что плохого в слове «маэстро»? (М. Булгаков. «Зойкина квартира»).

Перевод: But why? Among men of our breeding... uh... what's wrong with "maestro". (Translated from the Russian by Nickolas Saunders and Frank Dwyer). 1990. Zoya's apartment.

В следующем примере, наоборот, переводчик использует такой прием, как добавление, причем как в аспекте денотата, так и коннотата. Слово **чудак**, во-первых, переводится развернутой дефиницией, для раскрытия объективного компонента семантики: *behaves very oddly...* а во-вторых, добавляется оценочное имя *a laughingstock*, отсутствующее в тексте оригинала, но непосредственно направленное на передачу именно эмотивного заряда семантики *чудак*.

Оригинал: Ганин в Александровске и крестьянин Жигулин в Дербинском. Последний, пришедший за женой и детьми, старик разыгрывает из себя чудака, похож на пьяного (Чехов).

Перевод: Zhigulin, who followed his wife and children, is an old man and behaves very oddly; he appears to be perpetually drunk and is the laughingstock of the whole street (Translated from Russian by Luba and Michael Terpak).

Что же касается эмотивного компонента, который является важной составляющей семантики производного, то он чаще всего в данных контекстах акцентируется посредством экспрессивного синтаксиса: восклицательные односложные предложения (Вот чудак!; Чудак!).

Оригинал: А с т р о в... Я берусь за самые трудные операции и делаю их прекрасно; я рисую самые широкие планы будущего; в это время я уже не кажусь себе чудаком и верю, что приношу человечеству громадную пользу... (Чехов).

В русском варианте диктумное содержание производного можно представить как странную склонность к какой-либо деятельности, причем эмотивный компонент актуализирован со знаком «—», что может быть доказано семантикой отрицания, которая указывает на то, что все эти качества отсутствуют и они были отрицательными, так как сейчас «делаю их прекрасно», «широкие планы на будущее», «приношу громадную пользу». В переводе используется оценочное слово *freak* – *who is extremely interested in a particular subject*, которое также акцентирует отклонение от нормы и несет отрицательный заряд.

Перевод: At such times I no longer think of myself as a freak and I believe I'm bringing humanity enormous benefits (Translated from Russian by Ronald Hingley).

Заключение

Таким образом, в рамках данной статьи предложена концепция билингвального словаря русской производной лексики синкретичной

семантики, состоящего из основной словарной статьи и пяти гиперпереходов. Планируется, что данный словарь будет максимально информативным за счет возможности включения в его состав неограниченного числа гиперактивных страниц, раскрывающих различные аспекты структурной и семантической специфики русских синкретичных производных и пополняющихся в результате получения новых результатов научных исследований. Помимо специфики выполнения своей основной функции билингвального словаря, а именно предоставления не только словарных, но и контекстуальных иноязычных соответствий, данный словарь выполняет экспланаторную функцию, реализующуюся в том, что словарь не только отвечает на вопрос, как переводится конкретное русское слово на английский язык, но и объясняет, почему в том или ином случае оно переводится разными способами. Предлагая концепцию билингвального словаря-справочника в рамках данной статьи, авторы осознают дальнейшую необходимость редактирования информации, приведенной в качестве примера на каждой из гиперстраниц, как и необходимость предоставления ее англоязычной версии.

Предполагается, что словари предлагаемого формата способны в полном объеме раскрыть специфику национальной картины мира для не носителей языка, а также послужить базой для сопоставительных лингвистических, билингвальных и лингвокультурологических исследований.

Литература

1. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 5–15.
2. *Скляревская Г.Н.* Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь : сб. ст. памяти Анны Липовской. София, 2013. С. 95–104.
3. *Нагель О.В.* Актуализация компонентов семантики синкретичного производного имени «чужак» при структурной эквивалентности в переводе // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 31–48.
4. *Нагель О.В., Кокиарова Н.Ф.* Использование производных оценочных наименований лица как выражение культурного языкового кода // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 (4). С. 728–733.
5. *Нагель О.В.* Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики (когнитивно-функциональный аспект) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 224 с.
6. *Collins Reverso Dictionary.* URL: <http://dictionary.reverso.net/russian-english> (access date: 08.05.2017).
7. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 08.05.2017).
8. *Резанова З.И.* Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск, 1996. 218 с.
9. *Протасова Е.Ю.* Роль диминутивов в современном русском языке // Russian language: system and functioning. Tartu, 2001. С. 72–88.
10. *Резанова З.И.* Именная диминутивная деривация в средствах выражения оценки // Картины русского мира. Аксиология в языке и тексте. Томск, 2005. С. 296–326.

11. *Шейдаева С.Г.* Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 1998. 42 с.
12. *Русская грамматика* / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1. 783 с.
13. *Мишанкина Н.А.* Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : дис. ... кад. филол. наук. Томск, 2002. 279 с.
14. *Арутюнова Н.Д.* К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М. : Наука, 1980. С. 156–249.
15. *Шмелёв А.Д.* Определенность–неопределенность в названиях лиц в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 219 с.

Сведения об авторах:

Нагель Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков, старший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: olna41@yandex.ru

Темникова Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков, старший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: irtemnikova@mail.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2017 г.

THE CONCEPT OF AN ONLINE BILINGUAL RUSSIAN-ENGLISH DERIVATIVE DICTIONARY INSTALLED INTO A PARALLEL CORPUS (BASED ON RUSSIAN DERIVATIVE PERSONAL NAMES WITH SYNCRETIC SEMANTICS AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS)

Nagel O.V., Ph.D., Associate Professor, English Philology Department, Senior Research Fellow, Laboratory of Linguistic Anthropology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olna41@yandex.ru

Temnikova I.G., Ph.D., Associate Professor, English Philology Department, Senior Research Fellow, Laboratory of Linguistic Anthropology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: irtemnikova@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/40/5

Abstract. The paper focuses on the issue of word building being a cultural linguistic code of native speakers and discusses the urgency and the principles of developing a bilingual dictionary of Russian derivatives based on the Russian derivative words with syncretic semantics. The dictionary is going to be organized as a hypertext built into a parallel corpus. The derivative names of a person that belong to the syncretic zone of the Russian word formation are represented as culture-specific concepts requiring a special approach to the analysis of their semantics in the study of Russian as a foreign language and in the practice of translation. The authors chose the following word-building types to demonstrate the concept of the dictionary: 1) verbal nouns with the suffixes -un, -ok, -ach, -uh(a), -k(a), -ets, -ul(ya), -sh(a), -ush(a), -oh(a), -ax(a), -yag(a), -ak(a), -l(a), -yg(a); 2) adiectival nouns with the suffixes -ak, -ach, -k(a), -uh(a), -ets, -ush(a), -yshk(a), -ish, -ag(a), -yg(a), -yk(a), -ul(ya); 3) nounal nouns with the suffixes -ach, -an, -yag(a), -un, -yuh(a), -yush(a). The reason behind the choice of these word-building types was that they are in the transitional zone between the two main word-building spheres, mutational and modificational, and combine the semantic processes that take place in these spheres. The dictionary is planned to be organized in such a way that a basic dictionary entry has a number of hypertexts related to it and forming a hierarchy, which makes it possible to include maximum information revealing various aspects of structural and semantic specificity of Russian syncretic derivatives based on the results of state-of-the-art research. The dictionary is planned to fulfil the explanatory function, as it not only answers

the question how a particular Russian word is translated into English but also explains the reason for the word being translated in different ways. The dictionaries of the kind are capable of revealing the specificity of the national world picture for those who are not the native speakers of the language as well as serve as a basis for comparative linguistic, bilingual and cultural-linguistic research.

Keywords: derivative personal names with syncretic semantics; parallel corpus; bilingual dictionary; online dictionary.

References

1. Kozyrev V.A., Chernyak V.D. (2014) Sovremennyye oriyentatsii otechestvennoy leksikografii [Modern orientations of the domestic lexicography]// Voprosy leksikografii. 1 (5). pp. 5-15.
2. Sklyarevskaya G.N. (2013) Antropotsentricheskaya leksikografiya: idei i praktika [Anthropocentric lexicography: ideas and practice]// Leksikografiya. Jazyk. Rech : sb. st. pamyati Anny Lipovskoy. Sofiya. pp. 95-104.
3. Nagel O.V. (2009) Aktualizatsiya komponentov semantiki sinkretichnogo proizvodnogo imeni "chudak" pri strukturnoy ekvivalentnosti v perevode [Actualization of the components of semantics of the syncretic derivative named "eccentric" with structural equivalence in translation] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 2 (6). pp. 31-48.
4. Nagel O.V., Koksharova N.F. (2015) Ispolzovaniye proizvodnykh otsenochnykh naimenovaniy litsa kak vyrazheniye kul'turnogo yazykovogo koda [The use of derivatives of evaluative person as an expression of cultural language code]// Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 5 (4). pp. 728-733.
5. Nagel' O.V. (2005) Russkiye imennyye slovoobrazovatel'nyye tipy sinkretichnoy semantiki (kognitivno-funktsional'nyy aspekt) [Russian nominal word-formation types of syncretic semantics (cognitive-functional aspect)]. Philology cand. diss. Tomsk. 224 P.
6. Collins Reverso Dictionary. URL: <http://dictionary.reverso.net/russian-english> (Accessed: 08.05.2017).
7. The National Corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-param.html> (Accessed: 08.05.2017).
8. Rezanova Z.I. (1996) Funktsional'niy aspekt slovoobrazovaniya. Russkoye proizvodnoye imya [Functional aspect of word formation. Russian derived name]. Tomsk. 218 P.
9. Protasova Ye.Yu. (2001) Rol' diminutivov v sovremennom russkom yazyke [The role of diminutives in the modern Russian language]// Russian language: system and functioning. Tartu. pp. 72-88.
10. Rezanova Z.I. (2005) Imennaya deminutivnaya derivatsiya v sredstvakh vyrazheniya otsenki [Nominal deminutive derivation in the means of evaluation of expression]// Kartiny russkogo mira. Aksiologiya v yazyke i tekste. Tomsk. pp. 296-326.
11. Sheydayeva S.G. (1998) Kategoriya subjektivnoy otsenki v russkom yazyke [Category of subjective evaluation in Russian]. Abstract of Philology doc. diss. N. Novgorod. 42 P.
12. Russkaya grammatika [Russian grammar] / gl. red. N.Yu. Shvedova (1980) M. Vol. 1. 783 P.
13. Mishankina N.A. (2002) Fenomen zvuchaniya v interpretatsii russkoy yazykovoy metafory [Phenomenon of sounding in the interpretation of the Russian language metaphor]. Philology cand. diss. Tomsk. 279 P.
14. Arutyunova N.D. (1980) K probleme funktsional'nykh tipov leksicheskogo znacheniya [On the problem of functional types of lexical meaning]// Aspekty semanticheskikh issledovaniy. M. : Nauka. pp. 156-249.
15. Shmelev A.D. (1984) Opredelennost'–neopredelennost' v nazvaniyakh lits v russkom yazyke [Certainty-uncertainty in the names of persons in Russian]. Philology cand. diss. M. 219 P.

Received 27 November 2017